

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.2.3>

UDC 338; 502

LBC 65.28

INSTITUTIONAL, ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC CONDITIONS FOR TOURISM INDUSTRY “GREEN” TRANSFORMATION

Svetlana I. Mishulina

Sochi Scientific Research Center of the Russian Academy of Science, Sochi, Russian Federation

Abstract. As the analysis of international and Russian experience shows, the efficiency of efforts to switch to a green economy model depends on how deeply one realizes the interacting processes between society, economy and the environment, as well as the existence of the conditions for ecologically friendly transformation of both the economic system as a whole and its separate sectors. The place and role of tourism industry in the global economy, the degree of its impact on ecosystems allow considering tourism business as a global economic sector, the “greening” of which would provide significant contribution to sustainable development. The importance of tourism also determines the relevance of management activity in arrangement of the conditions for transition to a green development model. To detect the organizational, economic and institutional factors, as well as the conditions for the transition to a green economy, we put forward the hypothesis on possible application of the world community practice in economy greening and implementation of green economy program principles in the domestic tourism industry. The green economy drivers and obstacles are determined on the basis of foreign and Russian research results, analytical reports of international environmental organizations, international statistics on economy greening and sustainable development, Russian and international legal acts regulating the processes of economy greening. Besides, we substantiate the obligatory institutional, organizational and economic conditions for ecologically friendly tourism industry transformation. We propose using the concepts of ‘smart destination’ and ‘smart tourism’, as well as cluster policy tools for encouraging green innovative modernization of tourism industry.

Key words: green economy, green tourism industry, conditions for transition to a green economy model.

УДК 338; 502

ББК 65.28

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ «ЗЕЛеноЙ» ТРАНСФОРМАЦИИ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

Светлана Ивановна Мишулина

Сочинский научно-исследовательский центр РАН, г. Сочи, Российская Федерация

Аннотация. Как показывает анализ международного и отечественного опыта, эффективность усилий по переходу на модель «зеленой» экономики зависит от глубины понимания процессов взаимодействия социума, экономики и окружающей природной среды, и наличия условий экологоориентированной трансформации как экономической системы в целом, так и ее отдельных секторов. Место и роль индустрии туризма в мировой экономике, степень влияния на экосистемы позволяют рассматривать ее как сек-

тор глобальной экономики, экологизация которого способна внести существенный вклад в достижение целей устойчивого развития, и определяют актуальность целенаправленной управленческой деятельности по формированию условий ее перехода на «зеленую» модель развития. В целях определения организационно-экономических и институциональных факторов, а также условий перехода к «зеленой» экономике была выдвинута гипотеза о возможности использования опыта, накопленного мировым сообществом в разработке алгоритма перехода к «зеленой» экономике и внедрения программных принципов «зеленой» экономики в отечественную индустрию туризма. На основе анализа зарубежных и отечественных научных публикаций аналитических отчетов международных природоохранных организаций, международных статистических данных по переходу к «зеленой» экономике и устойчивому развитию российских и международных нормативно-правовых актов, регламентирующих процессы экологизации экономики, определены драйверы «зеленой» экономики и факторы, тормозящие ее развитие, сформулированы и обоснованы обязательные институциональные и организационно-экономические условия экологоориентированной трансформации индустрии туризма. Предложено использование концепций ««умная» дестинация» и «умный» туризм, а также инструментов кластерной политики в стимулировании «зеленой» инновационной модернизации индустрии туризма.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, «зеленая» индустрия туризма, условия перехода на модель «зеленой» экономики.

Введение

Понимание необходимости изменения модели экономического поведения является необходимым, но не достаточным условием для практического перехода к «зеленой» экономике. Анализ опыта стран, как достигших в этом направлении определенных успехов, так и не добившихся серьезных результатов, показывает, что требуется система продуманных, научно обоснованных мер по созданию институциональных, организационных и экономических условий внедрения «зеленых» принципов в повседневную экономическую деятельность, начиная с постановки целей «зеленой» трансформации экономики на макроуровне и заканчивая стимулированием экологически безопасной деятельности малых предприятий индустрии туризма и каждого отдельного туриста. Определение этих условий, учитывающих экономические реалии и национальные особенности российской индустрии туризма, явилось целью данной работы.

Обсуждение результатов

Исследование международного опыта построения модели «зеленой» экономики и шагов, осуществляемых в этих целях в России, позволяет говорить об отсутствии системных мер по «зеленой» трансформации отечественной экономики [9]. Вместе с тем, оснований для принятия экстренных мер не меньше, а даже больше, чем у многих других стран, так как

основной источник доходов – добыча и продажа углеводородного сырья. Проведение развитыми странами активной политики по сокращению использования ископаемого топлива и повышению ресурсоэффективности производства обрекает сырьевые державы на экономическую и, как следствие, социальную стагнацию. Возможность сохранения (на какое-то время) своих позиций на рынке определяется готовностью страны к использованию экологически безопасных технологий добычи и транспортировки ископаемого сырья, предоставлению потребителям верифицированных свидетельств его экологичности.

Можно спорить об истинных причинах и целях ужесточения международных и национальных требований к экологическим характеристикам жизненного цикла продукции, но их применение снижает конкурентоспособность стран, игнорирующих процессы «зеленой» трансформации глобальной экономики. Следствием развития системы внутренних экологических стандартов качества продукции и требований к экологическим характеристикам импортных товаров и процессам их производства является формирование системы экологического протекционизма. Это – еще один серьезный вызов для стран, не уделяющих должного внимания вопросам перехода к «зеленой» экономике.

Суть «зеленых», или («эко») инноваций заключается в поиске наиболее экономичных путей снижения негативного воздействия на окружающую природную среду. Создание и

развитие природоподобных, био, нано и т. п. технологий двойного выигрыша, обеспечивающих достижение эффекта декаплинга [7] рассматривается сегодня как условие перехода к шестому технологическому укладу и кардинальной трансформации глобальной экономики. Чтобы не остаться на периферии этих процессов, необходимо проводить комплекс широкомасштабных системных мер по экологизации всех сфер жизнедеятельности. Разработка таких мер осуществляется на основе глубокого всестороннего анализа, итеративного выявления и согласования интересов всех заинтересованных сторон, требует достаточно много времени и не должна превращаться в краткосрочные кампании по решению отдельных проблем. Как показывает опыт последних лет, принятие решений в условиях дефицита времени и экономических ограничений без учета экологических и социальных последствий не способствует долгосрочному устойчивому развитию страны.

Рост экологического сознания населения, на формирование которого, как справедливо отмечают Д.О. Душкова и С.Н. Кириллов, у развитых стран ушли десятки лет целенаправленной работы [4], в совокупности с открытым доступом к информации о возможных экологических и связанных с ними социально-экономических последствиях деятельности фирм, привел к появлению нового поколения потребителей, для которых экологические характеристики товаров и эколого-ориентированное поведение бизнеса стали значимыми факторами при осуществлении выбора.

Проиллюстрировать это утверждение можно примером поведения населения Германии в отношении «зеленой» энергетики. В результате реализации энергетической политики, направленной на отказ от атомной энергетики и ископаемых источников энергии, средний счет за электричество домохозяйств этой страны достиг в 2014 г. 85 евро в месяц. Согласно закону о возобновляемой энергии 18 евро из этой суммы – сбор на развитие возобновимых источников энергии. Этот налог выплачивают как домохозяйства, так и промышленные предприятия, 52 % от суммы счета за электричество которых составляют различные налоги и сборы. Однако, несмотря на то, что немцы оплачивают самые большие

счета за электроэнергию в Европе, 84 % населения готовы платить еще больше, если это позволит стране перейти на 100 % производство энергии из возобновимых источников [6].

В Дании 90 % населения считают экологические проблемы самыми важными социальными проблемами и активно участвуют в реализации «зеленых» проектов. Одна из новых форм такого участия – общественные акционерные компании: жители сами вкладывают свои средства в строительство, например, ветряных турбин [1].

В США стремительно растет объем продаж экологически чистых продуктов питания. Изменяется политика фирм по продвижению своей продукции на рынок: от рекламы производимых товаров и услуг фирмы переходят к рекламе своей деятельности в области устойчивого развития.

Результаты исследований Всемирной туристской организации свидетельствуют о том, что темпы роста экологического туризма в последние годы превышают общие темпы роста этого динамично развивающегося сектора экономики, более 30 % туристов интересуются экологическими аспектами своих путешествий и готовы платить больше за «зеленые» товары и услуги, потребляемые в туристической поездке.

Все эти факторы, в совокупности с необходимостью обеспечения экологической безопасности жизнедеятельности населения, требуют адекватных мер реагирования и активных шагов по переходу к «зеленой» экономике.

Анализ мер, предпринимаемых мировым сообществом по «зеленой» трансформации экономической модели, и их результатов свидетельствует о том, что любые процессы иницируются факторами и реализуются при наличии условий, которые могут быть созданы при желании их создать.

Применительно к исследуемой проблеме фактор – то, что вызывает необходимость трансформации экономической модели, а условие – то, что делает эту трансформацию возможной (или невозможной) в конкретный период времени.

С точки зрения управления (как целесообразной деятельности) и факторы, и условия могут быть результатом целенаправленных усилий субъекта управления. Но во взаимо-

отношениях человека с окружающей природной средой факторы чаще воспринимаются как данность, к которой необходимо приспосабливаться (хотя она и может быть результатом предыдущей многолетней деятельности), в то время как условия в значительной мере сознательно (или несознательно) формируются. Поэтому в некоторых исследованиях, совершенно справедливо, на наш взгляд, условия развития определяются как те обстоятельства, которые создаются в целях благоприятного развития явления или процесса.

Успешность деятельности по гармонизации взаимоотношений социума, экономики и природной среды зависит, таким образом, с одной стороны, от глубины понимания причин или факторов негативных явлений или процессов, происходящих в экосистемах, и, с другой стороны, от наличия или отсутствия условий экологически безопасного поведения хозяйствующих субъектов и социума. При этом уровень знаний о природе изменений в окружающей среде становится условием успешности деятельности по адаптации к ним.

В материалах международных организаций подчеркивается, что в общеевропейском регионе в настоящее время отсутствует достаточный объем опыта и знаний и не налажен эффективный обмен информацией по проблемам становления и развития «зеленой» экономики [18, с. 15]. Именно поэтому значительное внимание уделяется формированию научной базы трансформационных процессов.

Сложность и междисциплинарный характер стоящих перед наукой задач требует институциональных изменений, образования новых форм кооперации ученых, взаимодействия с государством и бизнесом, аккумуляции средств для финансовой поддержки научных исследований.

Глобальный характер экологических проблем и необходимость коллективного их решения обуславливает рост международных исследований и развитие международных институциональных структур, призванных стимулировать и оказывать поддержку фундаментальных исследований. Сложность научного поиска, высокая стоимость и непредсказуемость прорывных исследований предполагают распределение затрат и рисков получения отрицательного результата, что и проис-

ходит при проведении исследований, финансируемых из международных фондов.

Наличие и глубина научных знаний, понимание внутренних взаимосвязей происходящих процессов и явлений, динамики их дальнейшего развития определяют эффективность процессов целеполагания и приоритизации (ранжирования по значимости) решаемых задач, то есть эффективность института стратегического планирования. Как уже неоднократно подчеркивалось и обосновывалось, наличие четких целей и стратегий построения «зеленой» экономики – важнейшее условие перехода к ней [10; 17, с. 22].

В России проблема заключается в том, что, во-первых, отсутствует как таковая стратегия перехода к «зеленой» экономике.

Во-вторых, экологические цели, содержащиеся в стратегиях разного уровня управления, даже тогда, когда они отнесены к приоритетным, носят, как правило, декларативный характер, не имеют количественных индикаторов, не подкрепляются программами и планами реализации, что свидетельствует, в том числе, об отсутствии глубокого понимания сути решаемых проблем.

В-третьих, цели перехода на модель «зеленого» экономического роста, зафиксированные в документах стратегического планирования федерального уровня, «зависают» – не находят отражения в стратегиях, программах и планах субъектов федерации и секторов экономики. Так, например, в обсуждаемом в настоящее время проекте концепции федеральной целевой программы (ФЦП), предусматривающей реализацию мероприятий по созданию туристских кластеров в РФ начиная с 2019 г., необходимость экологизации туризма вообще никак не отражена, в то время как международное сообщество рассматривает туризм как перспективный (с точки зрения «зеленой» трансформации) сектор глобальной экономики. Экологические аспекты обсуждаемого проекта ФЦП сводятся к соблюдению экологического законодательства и проведению экологической экспертизы проектов, «где это необходимо». Такой подход в условиях, когда другие страны (например, Турция) предпринимают реальные шаги по экологизации туризма, когда туристские предприятия и дестинации по всему миру активно участвуют в

процессах добровольной «зеленой» сертификации под эгидой GSTC (Global Sustainable Tourism Council) [19] обрекает отечественную индустрию туризма на неконкурентоспособность на планируемый период и долгосрочную перспективу.

В-четвертых, стратегические экологические цели различных секторов экономики и территориальных образований не согласованы по вертикали и горизонтали, часто противоречивы.

В связи с вышеизложенным, важнейшим институциональным условием экологизации экономики нашей страны является комплексный подход к управлению, позволяющий проводить политику, скоординированную между секторами, учреждениями и всеми стейкхолдерами на всех уровнях управления. Такое решение проблемы координации усилий предполагает установление общих количественных целей и определение доли каждого участника в их достижении.

Важным аспектом данной проблемы, зафиксированным в международных обзорах [14, с. 98], но не учитываемым в российских документах стратегического планирования, является то, что перед «зеленой» экономикой стоит задача трансформации способов, с помощью которых страна производит и потребляет, занимается торговлей и управляется, поэтому преобразования и оценки их результатов должны затрагивать саму суть экономических и политических стратегий, а не вращаться на их периферии в виде отдельных блоков или самостоятельных экологических стратегий.

В индустрии туризма это общее институциональное условие реализуется через разработку «зеленых» стратегий и планов развития дестинаций, поскольку они, являясь домом для местного населения, одновременно представляют собой объект аттрактивности для туристов со всеми вытекающими отсюда последствиями (определяемые объемом туристского потока на грузки на экосистемы, объекты инженерной и социальной инфраструктуры и др.). Перед властью, местным сообществом и бизнесом, представленным в основном малыми и средними предприятиями, стоит задача создания механизма взаимодействия с министерствами, ответственными за

состояние экосистем (энергетики, транспорта, строительства и др.), институтами развития, инвестиционными структурами, научными и образовательными учреждениями, способного обеспечить использование проверенных, научно обоснованных, экологически безопасных и экономически эффективных способов ведения хозяйства и долгосрочное устойчивое социально-экономическое развитие.

Другой (инструментальный) аспект этой проблемы – экологизация планирования городского пространства, то есть рациональное планирование городов, жилых и деловых районов, общественных пространств и зеленых зон с целью снижения затрат ресурсов (энергии, тепла, воды, транспортных потоков) и сохранения экосистем (экологические коридоры, особо охраняемые территории). Стимулирование изменения подхода в городском планировании с поиска путей снижения негативного антропогенного воздействия к созданию принципиально иных экологически безопасных способов удовлетворения потребностей. Например, оптимизация городского пространства с целью снижения потребности в использовании транспорта, развитие альтернативных способов перемещения (велосипед, *pedalbus*, фуникулеры и т. п.), сокращение транспортных потоков. Такая трансформация планирования позволит не только снизить транспортную нагрузку и сопутствующие ей выбросы, но и высвободит пространство, например, для создания экологических коридоров.

Обеспечение вышеназванных условий, в свою очередь, предполагает наличие нормативно-правовой базы, законодательно закрепляющей понятия «зеленой» экономики, «зеленых» продукции и услуг, экологического каркаса и экопоселений, регламентирующей процедуры формирования стратегических целей, определения целевых параметров «зеленого» развития территорий, секторов и отраслей экономики, мониторинга, оценки результативности и корректировки программ и планов.

Уровень обоснованности и реализуемости принимаемых стратегий, программ и планов зависит от качества имеющейся информационной базы, включая статистические данные. В настоящее время в целом ряде международных обзоров нет информации по России, что связано с отсутствием, либо не-

совместимостью информации по тем или иным показателям. О несовершенстве (с точки зрения учета экологической составляющей) современной системы национальных счетов, статистики природопользования и туризма написано огромное количество трудов. Поэтому создание и развитие современной информационной базы «зеленой» экономики и «зеленого» туризма, экологизация статистики, начиная с системы национальных счетов и заканчивая системой показателей оценки эффективности деятельности администраций муниципальных образований, становится необходимым условием перехода к «зеленой» экономике.

Важнейшим институциональным условием «зеленой» трансформации экономики России является наличие системы поддержки «зеленых» инноваций: обеспечение взаимосвязи научных организаций и фондов, институтов развития, систем экологической сертификации, создание специализированных структур, осуществляющих сбор, анализ и тиражирование информации об экоинновациях и наилучших практиках их внедрения. Это условие особенно актуально для индустрии туризма, в которой основная масса предприятий – малые и средние предприятия, не имеющие возможности (в силу сложности и дороговизны, отсутствия кадров высокой квалификации) самостоятельно разрабатывать и внедрять «зеленые» технологии и продукты [11; 20; 22]. Недостаток информации о механизмах и потенциальных финансовых и иных выгодах внедрения «зеленых» инноваций в туризме назвали в качестве барьера на пути к «зеленой» экономике 15 стран ЕС [21, р. 63].

Успешность реализации данного условия (впрочем, как и любого другого) зависит, в том числе, и от качества нормативно-правовой базы. Стимулирование инновационной деятельности невозможно без экологической корректировки действующего законодательства и принятия новых законов (например, о ВИЭ (возобновимых источниках энергии), об органическом земледелии, об экологической сертификации зданий и объектов инженерной инфраструктуры, об экологическом транспорте, о «зеленых» государственных закупках и т. п.), без создания системы технических и технологических регламентов

«зеленой» продукции и «зеленых» производственных процессов.

Разработка и широкое внедрение экоинноваций сдерживаются в России (как и во многих других странах) отсутствием квалифицированных кадров, обладающих профессиональными знаниями и навыками в области «зеленых» технологий. Поэтому модернизация системы подготовки кадров с целью обеспечения отраслей высококвалифицированными кадрами, способными понимать, внедрять и эксплуатировать новые технологии, становится обязательным условием перехода к «зеленой» экономике. Отсутствие специалистов или невозможность воспользоваться их услугами (для туристского бизнеса) затрудняют не только создание отечественной технологической базы «зеленой» экономики, но и развитие по догоняющему типу, так как передача и эффективное использование «чужих» технологий предполагает готовность принимающей стороны воспринимать инновации.

Обеспечение условий формирования и развития «зеленой» экономики требует не только институциональных и организационных преобразований инновационной системы, но и использования набора экономических инструментов стимулирования разработки и внедрения экоинноваций, под которыми понимаются любые инновации, конечной целью которых является снижение негативного воздействия на природную среду в производстве, организации и управлении. В мире применяется достаточно широкий спектр методов стимулирования: налоговые льготы, «зеленые» кредиты, «зеленые» облигации, амортизационная политика. Банки активно работают над расширением финансовых инструментов экологического технологического обновления – услуг по «зеленому» кредитованию, лизингу, выпуску частных зеленых облигаций и т. п. К сожалению, российские финансовые институты слабо участвуют в международных системах экологической ответственности [16].

В индустрии туризма проблема финансирования экоинноваций стоит особенно остро, поскольку малые и средние предприятия часто не способны инвестировать в зеленые технологии. Доступность для малого бизнеса длинных и дешевых инвестиционных ресурсов рассматривается во всем мире как

обязательное условие перехода к «зеленой» экономике.

Агрегирование совокупности экономических условий «зеленой» трансформации экономики позволяет выделить два основных направления: 1) обеспечение конкурентоспособности «зеленых» технологий и продукции (предоставление равных по сравнению с «коричневой» экономикой условий хозяйствования, например, отказ от субсидирования экологически опасных видов деятельности и учет в ценах экологического ущерба и стоимости экологических благ и услуг); 2) доступность финансовых ресурсов для разработки и широкого внедрения экоинноваций.

Создание этих условий может быть достигнуто за счет использования комплекса взаимосвязанных мер:

- «озеленение» государственных инвестиций (по мнению специалистов, направление на развитие ВИЭ хотя бы 10 % государственных инвестиций в ТЭК способствовало бы существенному развитию ВИЭ [2, с. 59]);

- экологизация фискальной системы (уход от налогообложения доходов к налогообложению ресурсопотребления [15, с. 121]);

- корректировка налогов и рыночных цен за счет более полного отражения в них ценности природных ресурсов, экосистемных услуг и эколого-экономических ущербов;

- экологизация амортизационной политики;

- создание механизмов долгосрочного финансирования экоинноваций, в том числе, возврат к формированию экологических фондов, предназначенных для целевого финансирования «зеленой» трансформации экономики и др.

В мире накоплен опыт использования различных механизмов стимулирования «зеленых» инвестиций. Так, например, в Дании все предприятия, оказывающие вредное воздействие на окружающую среду, облагаются специальным налогом, который аккумулируется и используется на компенсацию 50 % инвестиций предприятий в «зеленые» технологии [1].

Широкие возможности по обеспечению комплекса перечисленных институциональных и организационно-экономических условий, на наш взгляд, предоставляет кластерная организация туристического бизнеса. Со-

здаваемые сегодня в России в соответствии с Концепцией развития внутреннего и въездного туризма кластеры [3; 12] могут (и должны) создаваться на принципах «зеленой» экономики, то есть формироваться и развиваться как инновационные кластеры «зеленой» экономики.

Интересные перспективы экологизации индустрии туризма открываются в ходе разработки и реализации концепций «умная дестинация» и «умный туризм» [5; 13].

В рамках «умных» кластеров возможно обеспечить комплексный подход к управлению, позволяющий проводить политику, скоординированную между секторами, учреждениями и всеми стейкхолдерами на всех уровнях управления, создать механизм взаимодействия с министерствами, ответственными за состояние экосистем (энергетики, транспорта, строительства и др.), институтами развития, инвестиционными структурами, научными и образовательными учреждениями.

Основой инновационных кластеров, как правило, являются государственно-частные партнерства (ГЧП) с участием науки, бизнеса и государства, в рамках которого участникам кластера может быть обеспечен (или облегчен) доступ к ресурсам, исследовательской базе, экоинновациям, глобальным цепочкам и сетям создания продуктов и технологий, международным системам экологической сертификации. Государство принимает активное участие в создании необходимой для функционирования кластера инфраструктуры.

Значимость инфраструктуры в развитии «зеленой» экономики трудно переоценить. Инфраструктурные объекты требуют значительных объемов инвестиций, характеризуются длительными сроками службы, масштабным негативным воздействием на окружающую среду, высокими затратами на поддержание работоспособности. Вместе с тем, уровень технологичности и эффективности инфраструктуры может являться либо двигателем, либо ограничителем социально-экономического развития территорий и секторов экономики. Создание сегодня инфраструктуры, не отвечающей требованиям «зеленой» экономики, может уже в ближайшей перспективе стать тормозом на пути «зеленых» инноваций во всех секторах экономики. В качестве доказатель-

ства можно привести преодолеваемые сегодня трудности по реформированию ЖКХ с целью снижения его ресурсоемкости и повышению эффективности. Создание современной экологически безопасной и экономически эффективной системы удаления и утилизации отходов также сталкивается с проблемой отсутствия соответствующей инфраструктуры.

Учитывая роль инновационных кластеров в переходе к новому технологическому укладу и их влияние на конкурентоспособность национальных экономик на глобальном рынке, государства экономически развитых стран проводят активную кластерную политику, используют широкий спектр методов поддержки кластеров. В США, например, основными инструментами кластерной политики являются налоговые кредиты на проведение НИР, научно-исследовательские гранты, займы под низкий процент, бесплатная подготовка кадров, то есть решение наиболее актуальных проблем разработки и внедрения инноваций.

Важным условием успешного функционирования кластера является долговременная, а не ситуационная бюджетная и иная государственная поддержка. В США и странах ЕС кластеры пользуются государственной поддержкой как минимум 7 лет. Вместе с тем, отмечается, что на развитие кластеров в значительной степени влияет общее состояние и структура инновационной системы.

Переход к «зеленой» экономике предполагает переориентацию рынка на социальные и экологические ценности. Государству при этом отводится роль инициатора и регулятора инновационных процессов. То есть, поскольку оно в наибольшей степени (по сравнению с другими субъектами экономики) обладает информацией о наличии и остроте экологических проблем, обязанностями и полномочиями по их решению, перед ним стоит задача формулирования новых экономических правил, обеспечивающих экологичное поведение всех субъектов.

Сложность переходных процессов, необходимость понимания и признания всеми участниками неизбежности кардинальных преобразований, заставляет государство превратиться из надзорного органа в партнера бизнеса. А учитывая долю и роль государства в реальном секторе российской экономики, сте-

пень его участия в создании и развитии инженерной и транспортной инфраструктуры, можно предложить ему роль первопроходца в освоении инновационных «зеленых» технологий.

В завершение следует отметить, что, поскольку любые решения на любом уровне управления или природопользования принимаются людьми, высокий уровень их экологического сознания и культуры становится решающим условием перехода к «зеленой» экономике [4; 8].

Анализ барьеров трансформационных процессов, проводимый на постоянной основе международными природоохранными организациями, позволяет сделать вывод о том, что существует положительная корреляция между уровнем доходов населения и его готовностью участвовать в экологических акциях и платить за «зеленые» преобразования. Тем не менее, даже относительно небогатые страны, характеризующиеся высоким уровнем экологического сознания населения, демонстрируют значимые успехи в переходе к «зеленой» экономике.

Один из основных каналов формирования экологического сознания – информирование населения о качестве окружающей природной среды, возможных экологических последствиях человеческой деятельности (или бездеятельности) и их влиянии на качество и уровень жизни. Именно поэтому в экономически развитых странах уделяется огромное внимание вопросам раскрытия экологически значимой информации и нефинансовой отчетности компаний (отчетности об устойчивом развитии).

Современные средства связи и информации предоставляют широкие возможности получения оперативной информации, затрагивающей те или иные экологические аспекты жизнедеятельности. Но, во-первых, далеко не все государства предоставляют своим гражданам такую информацию. Например, на интерактивной карте мира, содержащей информацию о значениях индекса качества воздуха (AQI – Air Quality Index), предоставляемой aqi.cn.org. Россия – белое пятно. А во-вторых, население должно захотеть получать эту информацию, а это желание (или нежелание) зависит, опять-таки, от сформированного уровня экологического сознания.

Правительства и неправительственные природоохранные организации постоянно расширяют содержание и набор инструментов информирования населения с целью формирования его экологического сознания. Например, CAMS (Copernicus Atmosphere Monitoring Service) и CCCS (Copernicus Climate Change Service) в 2017 г. объединили усилия с Euronews в целях обеспечения населения Европы оперативной информацией о качестве воздуха, которым оно дышит.

Новостной канал несколько раз в день публикует прогноз качества воздуха в основных городах Европы, используя индексацию от 1 до 5 (очень хорошо – очень плохо), данные обновляются дважды в день – утром и вечером. В совокупности с информацией о влиянии качества окружающей природной среды на здоровье и об экологических последствиях принимаемых жителями Европы решений в области бизнеса и потребления, эта информация способствует повышению экологического сознания населения, формирует спрос на экологически безопасные товары и услуги, влияет на отношение населения к деятельности фирм и государственной экологической политике.

Данные AQI, как и другие экологические индикаторы, используемые СМИ – это не только инструмент оперативного информирования жителей о качестве окружающей среды, но и основание для диалога всех заинтересованных сторон и принятия своевременных, соответствующих уровню опасности решений и действий.

Заключение

Проблема интеграции экологических, экономических и социальных целей развития, «зеленой» трансформации глобальной экономики, несмотря на усилия, предпринимаемые мировым сообществом в последние десятилетия, далека от своего разрешения.

Существует ряд научно-теоретических, методологических и практических проблем, тормозящих процессы экологизации и требующих своего решения – выработка общепринятого определения понятия «зеленой» экономики, ресурсоэффективности; соотношение «зеленой» экономики и устойчивого развития;

определение приоритетных направлений экологической политики по переходу к «зеленой» экономике; разработка общепринятой системы показателей «зеленой» экономики, позволяющей формировать информационную базу, осуществлять мониторинг и оценку процессов перехода; формирование эффективной институциональной системы, обеспечивающей согласованность и последовательность действий. Однако это не мешает ряду стран разрабатывать и реализовывать стратегии перехода к «зеленой» экономике. Их положительный, как и отрицательный, опыт может и должен использоваться (с соответствующей адаптацией) при разработке и реализации национальных стратегий устойчивого развития.

Важнейшими институциональными условиями «зеленой» трансформации экономики России на современном этапе являются создание ее нормативно-правовой базы, экологизация института стратегического планирования и национальной инновационной системы, экологизация человеческого капитала – повышение экологической культуры и образованности населения, подготовка кадров, способных воспринимать, использовать и генерировать экоинновации.

К организационным условиям можно отнести развитие и широкое использование современных форм взаимодействия государства, бизнеса, науки и социума в целях межотраслевой и территориальной интеграции наукоемкого и высокотехнологичного «зеленого» бизнеса, начиная с различных форм ГЧП, и заканчивая «умными» «зелеными» кластерами.

Экономические условия перехода к экологически безопасным технологиям производства и потребления сводятся к адекватной оценке и учету в налогах и ценах используемых природных ресурсов и услуг экосистем, включая обязательность компенсации полного эколого-экономического ущерба, стимулированию роста «зеленых» инвестиций.

Характерной чертой мер, предпринимаемых наиболее успешными в осуществлении «зеленой» трансформации странами, является их системный и непрерывный характер. Все процессы, начиная с определения целей и заканчивая оценкой уровня их достижения, строятся на принципах научной обо-

снованности, постоянных улучшений и максимального участия всех заинтересованных сторон. Нормативно-правовая база корректируется по результатам мониторинга и анализа достигнутых результатов. Наиболее активны и успешны в решении экологических проблем страны, где сформированы экологическое сознание и высокая экологическая культура населения, что обеспечивает широкую общественную поддержку экологической политики государства и высокую вовлеченность населения в процессы «зеленых» преобразований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громова, А. И. У природы нет плохой погоды... опыт внедрения принципов «зеленой» экономики в мировой экономике (на примере Дании) / А. И. Громова // Креативная экономика. – 2014. – № 8 (92). – С. 113–119.
2. Гусев, А. А. Пути обеспечения социо-эколого-экономической безопасности общественного развития / А. А. Гусев // Экономика и математические методы. – 2013. – Т. 49. – № 4. – С. 57–61.
3. Джанджугазова, Е. А. Кластерное развитие: задачи и промежуточные итоги / Е. А. Джанджугазова // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2017. – Т. 4. – № 4. – С. 1–14.
4. Душкова, Д. О. Экологизация сознания как один из основных принципов экологической политики / Д. О. Душкова, С. Н. Кириллов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2017. – Т. 19. – № 2. – С. 148–158. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.2.15>.
5. Жертовская, Е. В. Возможности и перспективы использования технологий smart city для развития туризма территории / Е. В. Жертовская, Е. В. Якименко // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 2. – С. 83–89.
6. Зеленая энергетика: пример Германии не заразителен // Вести. Экономика. 18.08.2014. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/45900> (дата обращения: 12.05.2017). – Загл. с экрана.
7. Кириллов, С. Н. Оценка устойчивости на региональном уровне: пример республики Татарстан / С. Н. Кириллов, А. А. Пакина, Н. И. Тульская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2017. – Т. 19. – № 4. – С. 127–128. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.4.14>.
8. Матова, Н. И. Содержание понятия «зеленая» экономика в современных российских условиях / Н. И. Матова // Регионы России в новых экономических условиях : материалы науч.-практ. конференции. – Сочи : СНИЦ РАН, 2016. – С. 66–75.
9. Мишулина, С. И. Место экологической безопасности в российской системе стратегического целеполагания / С. И. Мишулина // Экологическое право. – 2017. – № 1. – С. 39–43.
10. Мишулина, С. И. Факторы развития «зеленого» туризма / С. И. Мишулина // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2017. – № 4. – С. 27–37. – DOI: [10.22412/1995-0411-2017-11-4-27-37](https://doi.org/10.22412/1995-0411-2017-11-4-27-37).
11. Молчанова, В. А. Инновационное развитие сектора туризма: проблемы и возможности / В. А. Молчанова, Г. Д. Ибадова // Научное обозрение. – 2015. – № 19. – С. 226–233.
12. Молчанова, В. А. Интеграция стратегий развития туристских кластеров в единую систему стратегического планирования Российской Федерации / В. А. Молчанова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-1 (77-1). – С. 187–191.
13. Молчанова, В. А. Тенденции инновационного развития туристских дестинаций: «умная дестинация» / В. А. Молчанова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – Т. 11. – № 9-3 (86-3). – С. 715–720.
14. Оценка оценок окружающей среды Европы. Европейское агентство по окружающей среде, 2011. Обобщающий доклад. Копенгаген. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.eea.europa.eu> (дата обращения: 12.06.2016). – Загл. с экрана.
15. Развитие рекреации и туризма в России / под ред. М. М. Амирханова. – Сочи : СНИЦ РАН, 2015. – 332 с.
16. Шварц, Е. Национальная модель зеленой экономики / Е. Шварц // Ведомости. 27.07.2016. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 12.05.2017). – Загл. с экрана.
17. Экологизация экономики в общеевропейском регионе (FCE/CEP/2014/5). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.unecsc.org (дата обращения: 29.09.2017). – Загл. с экрана.
18. Экологизация экономики в общеевропейском регионе: прогресс и будущие перспективы. Доклад секретариата и Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/env/documents/2013/ece/cep/ece.cep.2013.10.r.pdf> (дата обращения: 12.12.2017). – Загл. с экрана.
19. Mazilu, M. Aspects Regarding the Romanian Certification in Ecotourism Destinations / M. Mazilu // Annals of the “Constantin Brancusi” University of Targu Jiu. Economy Series. – 2017. – Issue 3. – P. 109–117.

20. OECD Tourism Papers – Green innovation in Tourism Services. Dec. 2012. – 64 p. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.nordicinnovation.org/Documents/Publications/OECD_report_Green%20Innovation%20in%20Tourism%20Services.pdf (date of access: 12.02.2016). – Title from screen.

21. OECD Tourism Papers – Green Innovation in Tourism Services. 26 Feb. 2013. – No. 2013/01. – 77 p. – Electronic text data. – Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1787/5k4bxt1cjd2-en> (date of access: 12.02.2016). – Title from screen.

22. Policies and Practices for Eco-Innovation Uptake and Circular Economy Transition. EIO bi-annual report. – November 2016. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.eco-innovation.eu/> (date of access: 23.05.2017). – Title from screen.

REFERENCES

1. Gromova A.I. U prirody net plokhoy pogody... opyt vnedreniya printsipov «zelenoy» ekonomiki v mirovoy ekonomike (na primere Daniy) [Nature Always Has Good Weather. International Experience of Green Economy Introduction (The Case of Denmark)]. *Kreativnaya ekonomika*, 2014, no. 8 (92), pp. 113-119.

2. Gusev A.A. Puti obespecheniya sotsio-ekologo-ekonomicheskoy bezopasnosti obshchestvennogo razvitiya [Ways to Ensure Socio-Ecological and Economic Security of Social Development]. *Ekonomika i matematicheskie metody*, 2013, vol. 49, no. 4, pp. 57-61.

3. Dzhandzhugazova E.A. Klasternoe razvitie: zadachi i promezhutochnye itogi [Cluster Development: Tasks and Subtotals]. *Rossiyskie regiony: vzglyad v budushchee*, 2017, vol. 4, no. 4, pp. 1-14.

4. Dushkova D.O., Kirillov S.N. Ekologizatsiya soznaniya kak odin iz osnovnykh printsipov ekologicheskoy politiki [Ecological Consciousness as One of the Main Principles of Ecological Policy]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], 2017, vol. 19, no. 2, pp. 148-158. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.2.15>

5. Zhertovskaya E.V., Yakimenko E.V. Vozmozhnosti i perspektivy ispolzovaniya tekhnologiy smart city dlya razvitiya turizma territorii [Opportunities and Future Challenges of Using Smart City Technologies for the Development of Tourism]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental Research], 2018, no. 2, pp. 83-89.

6. Zelenaya energetika: primer Germanii ne zaraziteln [Green Energy: Germany's Example Is not Contagious]. *Vesti. Ekonomika*, 18.08.2014. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/45900>. (accessed 12 May 2017).

7. Kirillov S.N., Pakina A.A., Tulskeya N.I. Otsenka ustoychivosti na regionalnom urovne: primer respubliki Tatarstan [Evaluation of Development Sustainability at the Regional Level (The Case of Tatarstan Republic)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya* [Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System], 2017, vol. 19, no. 4, pp. 127-128. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.4.14>

8. Matova N.I. Soderzhanie ponyatiya «zelenaya» ekonomika v sovremennykh rossiyskikh usloviyakh [The Concept of Green Economy in Modern Russian Conditions]. *Regiony Rossii v novykh ekonomicheskikh usloviyakh: materialy nauch.-prakt. konferentsii* [Regions of Russia in New Economic Conditions: Proceedings of the Research and Practice Conference]. Sochi, SNITs RAN Publ., 2016, pp. 66-75.

9. Mishulina S.I. Mesto ekologicheskoy bezopasnosti v rossiyskoy sisteme strategicheskogo tselepolaganiya [Environmental Safety in the Russian System of Strategic Targeting]. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental Law], 2017, no. 1, pp. 39-43.

10. Mishulina S.I. Faktory razvitiya «zelenogo» turizma [The Factors of Green Tourism Development]. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Service and Tourism: Current Challenges], 2017, vol. 11(4), pp. 27-37. DOI: [10.22412/1995-0411-2017-11-4-27-37](https://doi.org/10.22412/1995-0411-2017-11-4-27-37)

11. Molchanova V.A., Ibadova G.D. Innovatsionnoe razvitie sektora turizma: problemy i vozmozhnosti [Innovative Development of the Tourism Sector: Challenges and Opportunities]. *Nauchnoe obozrenie* [Science Review], 2015, no. 19, pp. 226-233.

12. Molchanova V.A. Integratsiya strategiy razvitiya turistskikh klasterov v edinuyu sistemuyu strategicheskogo planirovaniya Rossiyskoy Federatsii [Integration of Tourism Clusters Strategies into Unified System of the Russian Federation Strategic Planning]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Journal of Economy and Entrepreneurship], 2016, no. 12-1 (77-1), pp. 187-191.

13. Molchanova V.A. Tendentsii innovatsionnogo razvitiya turistskikh destinatsiy: «umnaya destinatsiya» [The Trends in Innovation Development of Tourist Destinations: a 'Smart Destination']. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Journal of Economy and Entrepreneurship], 2017, vol. 11, no 9-3 (86-3), pp. 715-720.

14. Otsenka otsenok okruzhayushchey sredy Evropy. Evropeyskoe agentstvo po okruzhayushchey среде, 2011. Obobshchayushchiy doklad. Kopengagen [Evaluation of Europe's Environment Assessments. European Environment Agency, 2011. Sum-up Report. Copenhagen]. URL: <http://www.eea.europa.eu>. (accessed 16 June 2017).

15. Amirkhanov M.M., ed. Razvitie rekreatsii i turizma v Rossii [Development of Recreation and Tourism in Russia]. Sochi, SNITs RAS Publ., 2015. 332 p.

16. Shvarts E. Natsionalnaya model zelenoy ekonomiki [National Model of Green Economy]. *Vedomosti*, 27.07.2016. URL: <http://www.vedomosti.ru>. (accessed 5 May 2017)

17. *Ekologizatsiya ekonomiki v obshcheevropeyskom regione (FCE/CEP/2014/5)* [Greening Economies in the Pan-European Region (FCE/CPE/2014/5)]. URL: www.unece.org (accessed 29 November 2017).

18. *Ekologizatsiya ekonomiki v obshcheevropeyskom regione: progress i budushchie perspektivy. Doklad sekretariata i Programmy Organizatsii Obyedinennykh Natsiy po okruzhayushchey srede* [Greening the Economy in the Pan-European Region: Progress and Future Prospects. Report of the Secretariat and UNEP]. URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2013/ece/cep/ece.cep.2013/10/r/pdf>. (accessed 12 December 2017).

19. Mazilu M. Aspects Regarding the Romanian Certification in Ecotourism Destinations. *Annals of the "Constantin Brancusi" University of Targu Jiu. Economy Series*, 2017, iss. 3, pp. 109-117.

20. *OECD Tourism Papers – Green innovation in Tourism Services*. Dec. 2012. 64 p. URL: http://www.nordicinnovation.org/Documents/Publications/OECD_report_Green%20Innovation%20in%20Tourism%20Services.pdf (accessed 12 February 2016).

21. *OECD Tourism Papers – Green Innovation in Tourism Services*. 26 Feb. 2013, No. 2013/01. 77 p. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5k4bxkt1cjd2-en>. (accessed 12 February 2016).

22. *Policies and Practices for Eco-Innovation Up-take and Circular Economy Transition. EIO bi-annual report*. November 2016. URL: <http://www.eco-innovation.eu/>. (accessed 23 May 2017).

Information about the Author

Svetlana I. Mishulina, Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Laboratory of Regional Economics, Sochi Scientific Research Center of the Russian Academy of Science, Teatralnaya St., 8 A, 354000, Sochi, Russian Federation, MISHulSV@yandex.ru.

Информация об авторе

Светлана Ивановна Мишулина, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории региональной экономики, Сочинский научно-исследовательский центр РАН, ул. Театральная, 8 А, 354000 г. Сочи, Российская Федерация, MISHulSV@yandex.ru.